

7. Ухвала слідчого судді Тальнівського районного суду Черкаської області від 11.12.2013 (справа № 704/2044/13-к) [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://www.reyestr.court.gov.ua/Review/36726836>.

8. Ухвала слідчого судді Тальнівського районного суду Черкаської області від 27.08.2013 (Справа № 704/1520/13-к) [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://www.reyestr.court.gov.ua/Review/40797833>.

9. Комарова М.В. Обшук особи у кримінальному провадженні: сучасні реалії, європейський досвід / М.В. Комарова // Юридичний науковий електронний журнал. – 2017. – № 4. – С. 158–159.

10. Удалова Л.Д. Деякі проблемні питання правозастосування кримінального процесуального законодавства / Л.Д. Удалова // Актуальні питання кримінального процесуального законодавства України: зб. матер. міжвуз. наук.-практ. конф. ; Національна академія прокуратури України. – Київ : Алерта, 2013. – С. 11–12.

11. Смоков С.М. Окремі проблемні питання, які виникають при застосуванні норм нового КПК України / С.М. Смоков // Юридичний часопис Національної академії внутрішніх справ. – 2013. – № 1. – С. 110–115.

12. Лук'яненко Ю.В. Затримання особи як захід забезпечення кримінального провадження : дис. ... канд. юрид. наук / Ю.В. Лук'яненко. – Харків, 2016. – 236 с.

13. Степанова Г., Степанов О., Кулик М. Обшук особи за КПК України: проблемні питання та шляхи вдосконалення / Г. Степанова // Підприємство, господарство і право. – 2017. – № 2. – С. 294–298.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Левин Виталий Игоревич – аспирант кафедри уголовно-правовых дисциплин факультета № 6 Харьковского национального университета внутренних дел;

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Levin Vitaliy Igorevich – Post-Graduate Student of the Department of Criminal and Legal Disciplines of the Faculty No. 6 of Kharkiv National University of Internal Affairs.

УДК 340.12

НЕОСПОРИМОСТЬ АПРИОРИСТСКОЙ ТЕОРИИ ИСТИНЫ В ПРАВЕ

Оксана ЛЕВИЦКАЯ,

аспирант кафедры теории и философии права
Института права и психологии Национального университета
«Львовская политехника»

АННОТАЦИЯ

В статье исследуется априористская модель истины в праве. Ведь одной из ценностей права является установление истины в различных отношениях. Это действие официально выполняют юристы, которым общество доверило решать судьбы в особых случаях, которые не всегда связаны с правонарушениями. В неправовых отношениях истину пытаются установить третьи лица. Априористская теория обеспечивает знания о реальности и реальности, которая определяется независимо от опыта. Априорные обоснования опираются только на рационализм, интуицию. Человек может воспринимать предложение и принимать определенные решения независимо от доказательств. Также обращаются к истине между собой два заинтересованных лица. Существуют и другие ситуации, требующие истины, поэтому исследования в данном направлении имеют большое практическое применение и ценность утверждения.

Ключевые слова: истина, априори, априористская модель истины, гносеология, метаантропологическая истина, метаантропологическое измерение, мораль, философия, предельное измерение.

THE INDISPUTABILITY OF THE APRIORISTIC THEORY OF TRUTH IN LAW

Oksana LEVYTSKAYA,

PhD student of Theory and Philosophy of Law
of Institute of Jurisprudence and Psychology of National University "Lviv Polytechnic"

SUMMARY

The article explores the a priori model of truth in law. After all, one of the values of law is the establishment of truth in various relationships. This action is officially carried out by lawyers, to whom the public has been entrusted to decide fates in special cases, which are not always connected with offenses. In a non-legal relationship, third parties are genuinely trying to establish. A priori theory provides knowledge about reality and reality that is determined independently of experience. A priori justifications rely only on rationalism, intuition. A person can perceive a proposal and make certain decisions regardless of the evidence. Also, two interested persons turn to the truth. There are other situations that require truth, so research in this direction has great practical application and the value of the statement.

Key words: truth, a priori, a priori model of truth, epistemology, meta-anthropological truth, meta-anthropological dimension, morality, philosophy, ultimate dimension, posmezhhovogo dimension.

REZUMAT

Articolul explorează modelul a priori al adevărului în drept. La urma urmei, una dintre valorile legii este stabilirea adevărului în diferite relații. Această acțiune este efectuată oficial de către avocați, cărora i sa încredințat publicului să decidă destinul în cazuri speciale, care nu sunt întotdeauna legate de infracțiuni. Într-o relație fără caracter juridic, terțe părți încearcă cu adevărat să stabilească. Teoria aprioristă oferă cunoștințe despre realitate și realitate, determinată independent de experiență. Justificările a priori se bazează numai pe raționalism, intuiție. O persoană poate percepe o propunere și poate lua anumite decizii indiferent de dovezi. De asemenea, două persoane interesate se îndreaptă spre adevăr. Există și alte situații care necesită adevăr, așa că cercetarea în această direcție are o aplicație practică mare și valoarea declarației.

Cuvinte cheie: adevăr, a priori, model a priori al adevărului, gnozeologie, adevăr meta-anthropologic, dimensiune meta-anthropologică, moralitate, filozofie, dimensiune supremă, dimensiune posmezhhovogo.

Постановка проблемы. Первоочередной задачей является необходимость освещения априористской теории истины на праве.

Актуальность и анализ исследованных данной проблемы. Данная проблема частично нашла свое отражение в научных трудах Канта, Аристотеля, Платона, Спенсера, Когена и других ученых. Есть достаточное количество научных статей, монографий и диссертационных исследований, однако она недостаточно освещена с философско-правовой точки зрения.

Целью данной статьи является освещение априористской теории истины в праве.

Изложение основного материала. Истоками априористской теории считают представление о бессмертной душе и анимезис Канта. Эта истина независима от всякого опыта, а сама теория диаметрально противоположна корреспондентской, потому априорная теория называется истинной в соответствии с действительностью нашего сознания. Априористскую модель истины еще называют относительной моделью истины. На сегодняшний день она считается ключевой, поскольку истина содержится в самом человеке. Каждый человек является уникальным существом и смотрит на мир по-своему, а значит, и воспринимает все тоже по-своему.

Априорное знание независимо от опыта только в отношении своей формы, содержание его получено из опыта. Субъект, начиная познание, заранее обладает априорными формами познания, которые придают его знанию характер абсолютной диалектики. Кант различал априорные формы чувственности (трансцендентальные формы чувственности, априорные формы созерцания) и априорные формы рассудка (трансцендентальные формы рассудка), которые придают связность и упорядоченность хаотическому многообразию чувственного опыта. Однако Гегель критиковал учение Канта об априорных формах мышления как некритическую классификацию представлений о мышлении («психологически историческую систематизацию»). Формы мышления не могут быть чем-то уже осознанным и готовым, не даны в созерцании или непосредственном опыте, не являются готовыми трансцендентальными формами синтеза. В частности, категории

как априорные формы мышления и общие определения любого предмета в мышлении нельзя обнаружить внутри отдельного «Я». Там они содержатся в лучшем случае лишь «в себе» (как инстинкт) и не «у себя» (как осознанные). Однако они могут быть осознаны и выступать как определения вещей в созерцании индивида, который в ходе своего образования усвоил исторический опыт совершенствования научного познания. Эти общие формы возникают только в результате исторического развития духа. Гегель определял априори (априорное) как «настоящее, рефлексивное в самом себе, и поэтому опосредованное в себе непосредственность мышления», связывая ее со свободой мышления [2, с. 97].

Гегелевская истина – это характеристика спекулятивного разума, и в этом аспекте она не лишена определенной мистификации. В его концепции не истина существует для истории, а история – для истины, человек для этой последней – лишь средство ее реализации. Истина является системно-изменяющимся процессом постижения мира в формах научного знания в процессе практической деятельности человека. Она является сущностным мотивом научного поиска, познавательного процесса [3].

Дж. С. Милль сводил априорную логическую необходимость к укоренившейся привычке. Несколько атрибутов предмета появляются вместе настолько регулярно, что в нашем сознании образуется устойчивая ассоциация между идеями этих атрибутов. Независимых от опыта априорных истин не существует. Восприятие пространства и времени настолько просты и несложны, что отрицание математических аксиом представляется нам немислимым (а вовсе не потому, что они якобы не связаны с опытом) [7].

Британский позитивист Герберт Спенсер считал априорное (самоочевидное) знание врожденной физиологической предрасположенностью к неразрывным ассоциациям. Такая склонность – унаследованный признак совокупного накопленного опыта бесчисленных поколений предков. То, что в настоящее время априорно для индивида, могло возникнуть апостериорным образом для рода [1, с. 742].

По нашему мнению, априористская теория обеспечивает знания о реаль-

ности и реальности, которая определяется независимо от опыта. Априорные обоснования опираются только на рационализм, интуицию. Человек может воспринимать предложение и принимать определенные решения независимо от доказательств. Мы не согласны этой мыслью, поскольку знания требуют определенного обоснования.

Григорий Сковорода отмечал, что для каждого человека существует его собственный жизненный путь, в котором критерием нравственного выбора является «сродненность» человека с тем или иным типом поведения, деятельности, жизни. Поэтому она должна познать себя, то есть сродненность, которая и составляет божественную сущность человека [10, с. 91].

Гносеологическая характеристика мышления содержится в его отношении к своему предмету. Мнение называется истиной, если оно соответствует своему предмету, то есть представляет его таким, какой он есть на самом деле. Ложной называют ту мысль, которая не соответствует своему предмету, то есть представляет его таким, какой он есть на самом деле, искажает его [12, с. 336].

Для философско-правового анализа априористской теории истины, ее правовой природы целесообразно рассмотреть соотношение знания и информации; истины и ценности; истины и заблуждения и лжи. Если знание требует понимания и осмысления, так как оно традиционно связывается с изменением познающего субъекта, то понятие информации лишено ценностно-нравственного значения и выражает меру порядка и определенности системы, инструментальные сведения, которые необходимо учитывать для выбора эффективного действия. Понятие истины ранее включало ценностное содержание и характеризовалось не только адекватное, соответствующее, точное и практическое знание, но и оценка тех или иных возможностей и условий, при которых живет и действует человек [6, с. 259].

Наши высказывания Аристотель определял как функцию истинности, при этом он использовал для ее определения понятие соответствия. Понимание истины как правильности и адекватности мышления было рассмотрено в классической философии. Истина определяется как свойство знания, состоящее в соответствии с объективным

положением дел. Именно поэтому при этом возникли споры: утверждения должны соответствовать идеям разума или чувств. Ведь требование соответствия знания в онтологичности невозможно, так как оно всегда находится в формах нашего самопознания. Есть еще одно противоречие критериям соответствия: слова не похожи на мысли, а мысли – на вещи. Дальнейшие попытки развития данной теории истины были связаны с уточнением понятия соответствия. Одни философы сводили его к согласованию между высказываниями и фактами, другие – к сходимости отношений. Именно эти споры привели некоторых философов к тому выводу, что следует ограничить проблему истины в сфере сознания. Большинство истин не ставят под сомнение свою значимость. Часто они кажутся нам очевидными, однако необходимо доказывать их полезность. То, что мы называем проверкой, чаще всего состоит из тех или иных мыслей, которые считаются несомненными. Как исследовал Декарт, именно сомнение предлагает несомненность. Важными критериями истинности здесь выступают непротиворечивость и последовательность рассуждений, также нужен и консенсус, то есть согласие других членов коммуникативного сообщества. При этом возникает новая проблема новизны самой истины, а сама мысль признается истиной, когда другие люди принимают ее в ходе определенной проверки [6, с. 258].

Анализ соотношения истины и обмана также способствует лучшему выяснению богатого философского содержания. Сама истинность является устранением условий возможности разного рода ошибок, неточностей и погрешностей [6, с. 420]. Правда, то же справедливо в отношении установления истинности, хотя и не в смысле буквы закона, а в духе справедливого законодателя. Праведный человек, даже имея законные права на своей стороне, не всегда соблюдает буквы закона, в ущерб ближнему, а применяет его свободно, так, как поступил бы сам законодатель.

Существенным для научной теории познания является признание конкретной истины. Истина всегда конкретна, абстрактной истины нет. Это означает, что истина находится в связи с теми

условиями, в которых находится объект познания, отражает четко определенные стороны этого объекта. Высший уровень конкретности истины заключается во всестороннем познании объекта, с учетом всех существенных моментов в их диалектической взаимосвязи, в отличие от механистического подхода. Истина выражается в логических формах суждений и умозаключений. Понимание истины может выражаться только в определенных пределах при ее применении к ограниченной предметной области, границы которой всегда развиваются, могут расширяться или сужаться. Развитие самой истины происходит путем включения в соответствующие суждения и анализ при определенных условиях.

Подход к закону как «определению ума» является привычным для вещей с последующей рационалистической линией в философии права. Специфика платоновского понимания кроется в том, что в законе формулируются не существовавшие отношения, а как раз наоборот. Законы, таким образом, представляются как средство внедрения прав в жизнь и отношения людей, как форма реставрации стандарта в божественном правлении [9, с. 411].

Истина – это определенные знания, которые соответствуют реальному, объективному положению вещей. Мы должны познавать истину в соответствии с умом, а не чувствами, поскольку наши слова не похожи на мысли, и мысли – на вещи. В любом случае, нужно признавать, что новые мысли признаются истиной тогда, когда человек получает их в ходе определенной проверки. То есть нам нужно онтологически осознать саму природу истины, рассмотреть вопрос о соотношении знания и информации, истины, правды и лжи. Наши знания всегда требуют гносеологического беспрекословного переосмысления, поскольку, познавая действительность, субъект может меняться, как и информация. Ложь как искривление правды открывает онтологическую суть истины и всегда связывается с пользой [11, с. 272].

Критерии истины нельзя найти только в сознании субъекта. То же касается и объекта познания. Истина, как адекватное отражение действительности в сознании человека, предполагает определенное взаимодействие субъекта

и объекта, основой которой выступает практическая деятельность человека, направленная на преобразование природного и социального мира. Ведь практика является основным критерием истинности нашего знания. Только на основе практики человек может доказать истинность своего знания, он ее не создает, но еще дает возможность доказать и установить. Выводы, сделанные на основе нашего знания, должны подтверждаться практикой – только тогда они будут считаться истинными. Именно эти результаты проверяются общественной жизнью. Наше мировосприятие дает возможность получать информацию об определенных объектах в их действительности и целостности и сформировать представление на основе практики [11, с. 272].

Никто не может действовать по-другому по индивидуальным основаниям права. Эта аксиома непосредственно истинна для нашего ума, а априори и ее можно доказать только косвенным образом, по аналогии с законами наших рациональных знаний индуктивных данных. Право возвышается над индивидуальной основой поступков. А те поступки, реализация которых предоставлена нашей воле, относятся к сфере морали. Таким образом, мы получили общую идею права, которая рассматривается как идея метафизическая, моральная, сила, действующая в человеке [14, с. 117].

Скотный В.Г. отмечает, что единственным и окончательным инструментом воплощения истинности знания в действие является практика, под которой понимают материально-чувственную деятельность и преобразование объективной реальности (как первичной – природной, так и «вторичной» – искусственной, социальной). Необходимым условием фиксации гносеологической сущности практики является тезис о том, что далеко не каждая субъективная деятельность (активность) совпадает с практикой. Как единство субъективного и объективного, практика по форме определяется деятельным, активным началом, идущим от субъекта, а по содержанию она чувственно-материальна, «непосредственно ощутима», объективно результативна [11, с. 272].

Все в жизни относительно, а значит, и сама истина тоже является

относительной. Например, когда в этом процессе участвует адвокат и прокурор, то каждый из них доказывает свою истину, правду или точку зрения. То есть адвокат выступает с позиции защиты, а прокурор – с позиции обвинения. Таким образом, истины здесь нет, мы можем определить только истинность, что является приближением к самой истине. Когда появляются вновь открывшиеся обстоятельства по делу, то предыдущая истинная становится недостатком. То есть факт играет ключевую роль в деле. Истина движется и является динамичной, развивается. В данной теории центральное место занимает сам человек, поскольку понимание и отношение зависит от человека, его разума и его восприятия фактов, реальности.

Истина в праве – соответствие закрепленных в юридических актах утверждений, выводов, предписаний реальных процессах и фактах. Как результат познавательной деятельности определенных субъектов истина должна иметь субъективный характер, специфическим признаком которого является знание об истинном значении для определенных субъектов их существования и развития тех или иных природных и социальных явлений [13, с. 729].

Право, чтобы постоянно прогрессировать, адекватно реализовывать идеалы справедливости, должно всегда быть познавательным правом, всегда функционировать в форме правового познания. Уменьшение познавательной активности права с необходимостью ведет к уменьшению его нормативной регулятивной познавательной. Право – это всегда интеллектуальное напряжение, максимальная духовная концентрация всех участников правовой ситуации, степень которой является показателем характера наличия права в целом и конкретной ситуации в частности. Право принимает форму истины, чтобы стать регулятивным, истинным [5, с. 33].

Соглашаясь с А. Козловским, можно утверждать, что право без познания перерастает в несправедливое. Право, чтобы быть справедливым, должно быть истинным, познавательным и гносеологическим. Сам механизм, обеспечивающий эту справедливость нормы, – это процесс познания [5, с. 32].

Выводы. Истинность является главным принципом сочетания норма-

тивности и справедливости, ведь справедливость сама по себе является истинной, поскольку не может быть ненормативной. Именно норма будет определять ее эффективность, а несправедливость будет критерием неистинности. Неоспоримым повседневным измерением является относительность истины, то есть абсолюта здесь достичь невозможно, а потому возможна только истинность, то есть приближение к истине. Истина находится в самопознании человека на грани природного и позитивного права, что определяется именно моралью. В пограничном измерении мы можем опираться только на моральные категории, чтобы достичь абсолютной истины. Также мы можем говорить только об истинности вещей, истинности фактов, доказательств. Гносеологичность и неоспоримость данной теории заключается лишь в самопознании субъекта, истина не зависит от опыта, соответствия и действительности нашего сознания. Наше восприятие мира является относительным, а сама истина возникает в нашем подсознании.

Список использованной литературы:

1. Галушко К.Ю. Спенсер Герберт // Энциклопедія історії України : у 10 т. / редкол.: В.А. Смолій (голова) та ін. ; Інститут історії України НАН України. – К. : Наук. думка, 2012. – Т. 9 : Прил. – С. 742.
2. Гегель Г. В. Ф. Энциклопедия философских наук. – Т. 1. – М. : Мысль, 1974. – С. 97.
3. Загальна характеристика правої епістемології. Категорія істини як центральна категорія правої епістемології [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://textbooks.net.ua/content/view/2503/32/>.
4. Коген Г. Теория опыта Канта. Гл. 16. Система критического идеализма. / Пер. В.Н. Белова. // Вопросы философии. – 2006. – № 4. – С. 151–173.
5. Козловський А.А. Гносеологічні принципи права/ А.А. Козловський // Проблеми філософії права. – 2005. – Том III. – № 1-2. – С. 32–44.
6. Марков Б.В. Учебник для вузов. Стандарт третьего поколения / Б.В. Марков. – СПб. : Питер, 2011. – 432 с.

7. Мілль Дж. С. Про свободу та інші есе / Пер. з англ. – К. : Видавництво Соломії Павличко Основи, 2001. – 463 с.

8. Наторп П. Философия и психология / П. Наторп // Логос. – СПб. – 1914. – Т. 1. Вып. 1. С. 34–56; Перепеч.: Наторп П. Избранные работы. – С. 27–54.

9. Несерсеянц В.С. Философия права. Учебник для вузов / В.С. Несерсеянц. – М. : Издательская группа ИНФРА. М – НОРМА, 1997. – 652 с.

10. Розвиток філософської думки в Україні: навч. посібник ; [за ред. проф. Ю.М. Вільчинського]. – 3-те вид., перероб. і доп. – К. : КНЕУ, 2014. – 327 с.

11. Скотний В.Г. Філософія: історичний і систематичний курс / В.Г. Скотний. – К. : Знання України, 2005. – 576 с.

12. Философия: Энциклопедический словарь / Под ред. А.А. Ивина. – М. : Гардарики, 2004. – 1072 с.

13. Юридична енциклопедія: в 6 т. / Редкол.: Ю.С. Шемшученко та ін. – К. : «Укр.енцикл.», Т.2: Д-Й. – 1999. – 744 с.

14. Юркевич П. Історія філософії права; Філософія права; Філософський щоденник / П. Юркевич. – К. : Ред. Журн. «Український Світ», 1999. – 756 с.

15. Natorp P. Platos Ideenlehre: Eine Einführung in den Idealismus. Hamburg, 2004. – 572 S.

16. Natorp P. Über objektive und subjektive Begründung der Erkenntnis // Philosophische Monatshefte. 1887. Bd. XXIII. – S. 257–286.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Левицкая Оксана Владимировна – аспирант кафедры теории и философии права Института права и психологии Национального университета «Львовская политехника»;

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Levitskaya Oksana Vladimirovna – PhD student of Theory and Philosophy of Law of Institute of Jurisprudence and Psychology of National University «Lviv Polytechnic»;

oxanapravo2017@ukr.net